

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ ИМ ЖИВОТНЫМИ

Хрыкина Мария Олеговна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультета права

Аннотация: В данной работе рассматривается одна из проблем регулирования содержания домашних животных, а именно ответственность владельцев за причинение вреда принадлежащими им животными. Также анализируются виды ответственности, предусмотренные российским законодательством в подобных случаях. В том числе рассматривается обоснованность законодательного отнесения некоторых видов (пород) домашних животных к источникам повышенной опасности.

Ключевые слова: причинение вреда здоровью, возмещение вреда, источник повышенной опасности, ответственность, деликт, домашние животные.

Принятие поправок к Конституции Российской Федерации (далее – «Конституция РФ») летом 2020 г. – неоднозначное и крайне политизированное нововведение в российской юриспруденции – вызвало волну обсуждений как среди ученых-правоведов, так и среди широких слоев населения. Помимо целого ряда проблем и вопросов данное событие в том числе вновь обратило внимание на проблему ответственного обращения с животными¹.

Поскольку формат данного исследования не позволяет осветить довольно широкую тему ответственного обращения с животными, предполагается целесообразным уделить внимание одному из аспектов данной темы – проблему

---

¹ Так, согласно новой редакции ст. 114 Конституции РФ, Правительство Российской Федерации в том числе «осуществляет меры, направленные на <...> формирование в обществе ответственного отношения к животным» (п. «е» ст. 114).

ответственности владельцев животных за причинение вреда животными. Несмотря на то, что принятый в конце 2018 г. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон об ответственном обращении»), содержит положения об особых условиях, обеспечивающих защиту людей от угрозы причинения вреда их жизни и здоровью животными (ст. 10), а также об ответственности за их нарушение (ст. 21), данный нормативно-правовой акт не касается непосредственно вопросов ответственности владельцев животных за вред, причиненный принадлежащими им животными, а содержит лишь отсылочную норму².

Правоотношения, возникающие по поводу содержания домашних животных, в том числе вопросы ответственности за причинение вреда такими животными, регламентируются нормами гражданского уголовного и административного права. Однако, многие исследователи обращают внимание на отсутствие системного, комплексного правового регулирования данной категории отношений³.

На остроту проблемы ответственности владельцев животных за вред, причиненный их питомцами, явно указывает и отсутствие единообразия и достаточности в российской судебной практике, также неоднократно отмеченный в доктрине⁴. Однако, прежде чем рассматривать данный вопрос с точки зрения судебной практики, представляется необходимым проанализировать соответствующие положения российского законодательства.

---

² Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс»

³ См. Губарева Т.И., Трусов А.И. Административно-правовое регулирование приобретения и содержания домашних животных: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2019. N 4. с. 69-72; Шишлов Н.Ю. Проблема отнесения животных к источникам повышенной опасности и проблема возложения ответственности на их владельцев // Актуальные проблемы современности: Наука и Общество. 2017. N 1. с. 28-30

⁴ Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Горохов Д.Б. // М.: КОНТРАКТ, 2020.

Во-первых, в соответствии с ГК РФ, животные признаются объектами вещных прав (ст. 137 ГК РФ). Вместе с тем к возникновению права собственности на домашнее животное не применяется регистрационный принцип как, например, к праву собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество (ст. 219 ГК РФ). Кроме того, какая-либо необходимость регистрации права в случае приобретения домашнего животного в законодательстве отсутствует вообще. Существует точка зрения, согласно которой следует ввести некий аналог регистрационной модели для приобретения животных, поскольку владельцы животных, причинивших вред потерпевшему, попросту могут отказаться от своих прав на него с целью уйти от обязанности возмещения вреда, причиненного животным⁵. В подобной ситуации будет трудно доказать факт наличия права собственности на животное.

Механизм привлечения хозяина животного к юридической ответственности в случаях, когда потерпевшему причинен вред этим животным, сложился исторически⁶. Дифференциация вида ответственности зависит от размера причиненного вреда и тяжести наступивших последствий. Уголовная ответственность, таким образом, наступит в случае причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 118 УК РФ) или смерти потерпевшего (ст. 109 УК РФ). Административная ответственность предусмотрена 7.17, 10.6. КоАП за отдельные нарушения правил содержания животных (ст. 6.3, 10.6), а также может наступать для хозяина домашнего животного за уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП). Однако, следует заметить, что специализированные нормы в уголовном и административном законодательстве либо отсутствуют^[1], либо регулируют достаточно маленький круг правонарушений. В большинстве случаев ответственность владельца за

---

⁵ Губарева Т.И., Трусов А.И. Указ. соч. с. 70

⁶ Лоба В.Е. К вопросу об ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории // Закон и жизнь. 2017. N 1. с. 15-20

причинение вреда его животным попадает под действие сферы деликтного права в гражданском законодательстве.

В последние несколько лет суды часто в отношении дел, связанных с причинением вреда домашними животными часто указывают на то, что владелец животного несет ответственность за своего питомца как владелец вещи⁷. Что касается возмещения морального вреда, то в подобных ситуациях дела разрешаются не в пользу потерпевших⁸.

В связи с этим следует рассмотреть вопрос о возможности отнесения некоторых видов домашних животных к источникам повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). Как указал Верховный Суд РФ в п. 18 Постановления Пленума от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», по смыслу ст. 1079 ГК РФ источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами⁹. Поскольку перечень источников повышенной опасности, указанный в ст. 1079 ГК РФ, не является исчерпывающим, суд может признать источником повышенной опасности иную, не указанную в перечне, деятельность, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ, а также иных объектов, используемых субъектами

---

⁷ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 30.07.2019 по делу N 33-7924/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

⁸ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 09.07.2019 по делу N 33-7210/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС «КонсультантПлюс»

гражданского оборота в своей деятельности¹⁰. Однако, напрямую животные в данном Постановлении в качестве источника повышенной опасности не называются.

В практике судов по вопросу признания домашних животных в качестве источника повышенной опасности нет единого подхода. Так, в 2019 г. Ставропольский краевой суд, рассматривая дело в апелляционной инстанции, сделал вывод о том, что вредоносность и бесконтрольность действий крупных домашних и диких животных, принадлежащих физическим или юридическим лицам, при определенных обстоятельствах дает возможность относить их к источникам повышенной опасности¹¹. Ранее, в 2017 г. Мосгорсуд признал крупную собаку, пригодная для охранной службы, источником повышенной опасности, поскольку ее поведение не может всецело контролироваться владельцем (ответчиком)¹².

Противоположным образом в 2017 г. Верховный суд Республики Саха (Якутия) опроверг выводы нижестоящего суда об отнесении животных ответчика к источнику повышенной опасности, так как домашние животные, исходя из смысла ст. 1079 ГК РФ не относятся к источнику повышенной опасности¹³. Позднее, в 2019 г., при рассмотрении аналогичного дела, судебная коллегия Курганского областного суда пришла к тому же выводу¹⁴.

Нововведением Закона об ответственном обращении стало появление понятие «потенциально опасные собаки». Тем не менее, несмотря на то, что законодатель подчеркнул на опасность подобных объектов вещного права, к

---

¹⁰ Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Горохов Д.Б. // М.: КОНТРАКТ, 2020.

¹¹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 09.04.2019 по делу N 33-2408/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

¹² Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2017 по делу N 33-48080/2017 // СПС «КонсультантПлюс»

¹³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 04.10.2017 по делу N 33-3909/2017 // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁴ Апелляционное определение Курганского областного суда от 19.02.2019 по делу N 33-305/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

источникам повышенной опасности они так и не были отнесены. Кроме того, как уже указывалось ранее, механизмы ответственности в отношении лиц, нарушающих установленные правила содержания, не были предусмотрены, что является недостатком данного нормативно-правового акта¹⁵. Соответственно, ответственность за вред, причиненный животным, продолжает взыскиваться по ГК РФ.

На необходимость и обоснованность признания источниками повышенной опасности, по крайней мере, отдельных пород животных указывают многие правоведы¹⁶. Убедительным аргументом в пользу данной точки зрения является то, что данный подход может побудить владельцев таких животных к соблюдению правил их содержания и способствовать усилить действие воспитательно-предупредительной функции гражданского права¹⁷. Кроме того, отнесение животных к источникам повышенной опасности поспособствует защите лиц, которым был причинен вред в результате нападения животных. Обычно, в ситуациях, когда вред причинен источником повышенной опасности, возмещение ущерба происходит в большем размере, и компенсация морального вреда также увеличивается значительным образом^{18,19}.

В подтверждение справедливости вышеуказанного подхода можно привести положения законодательства западных стран. Например, в Великобритании вопрос об ответственности владельца за причинение вреда потерпевшему его животным разрешается судом с учётом опасности такого животного²⁰. Похожая ситуация наблюдается в немецком законодательстве: строгая ответственность

---

¹⁵ Бабинцев И.И., Берзинь О.А., Шлягина Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. 2020. N 2. с. 165 - 166.

¹⁶ Копылов Д.Э., Мохов А.А. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. N 12. с. 35.

¹⁷ Бабинцев И.И., Берзинь О.А., Шлягина Е.Н. Там же с. 167.

¹⁸ Летута Т.В., Минеев Е.В., Шпилова О.В. Вред, причиненный животными: проблемы гражданско-правовой защиты потерпевших // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. N 3. с. 31

¹⁹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2020 N 88-3551/2020 // СПС «КонсультантПлюс»

²⁰ Kaptein H., van der Velden B. Analogy and Exemplary Reasoning in Legal Discourse // Amsterdam University Press, 2018. p. 172

владельца возникает в случае, если его питомец принадлежит к определенной категории²¹. В США (например, в штате Мичиган) также существует юридическая категория «опасных собак», владельцы которых должны соблюдать специальные требования к их содержанию²².

Литература и источники

1. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Постановление Правительства Москвы от 08.02.1994 N 101 «Об утверждении «Временных правил содержания собак и кошек в г. Москве» и «Временного положения по отлову и содержанию безнадзорных собак и кошек в г. Москве» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2020 N 88-3551/2020 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2020 N 88-895/2020 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.10.2019 по делу N 33-17703/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 30.07.2019 по делу N 33-7924/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

---

²¹ Kaptein H., van der Velden B. Ibid. p. 173

²² Reese L.A., Reemer K.M. Best Practices in Local Animal Control Ordinances // State & Local Government Review, 2017, Vol. 49, No. 2 (June 2017), pp. 120

8. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 09.07.2019 по делу N 33-7210/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
9. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 09.04.2019 по делу N 33-2408/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
10. Апелляционное определение Курганского областного суда от 19.02.2019 по делу N 33-305/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2017 по делу N 33-48080/2017 // СПС «КонсультантПлюс»
12. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 04.10.2017 по делу N 33-3909/2017 // СПС «КонсультантПлюс»
13. Бабинцев И.И., Берзинь О.А., Шлягина Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. 2020. N 2. с. 158 - 167.
14. Губарева Т.И., Трусов А.И. Административно-правовое регулирование приобретения и содержания домашних животных: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2019. N 4. с. 69 - 72.
15. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Горохов Д.Б. // М.: КОНТРАКТ, 2020. 280 с.
16. Копылов Д.Э., Мохов А.А. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. N 12.
17. Летута Т.В., Минеев Е.В., Шипилова О.В. Вред, причиненный животными: проблемы гражданско-правовой защиты потерпевших // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. N 3.
18. Лоба В.Е. К вопросу об ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории // Закон и жизнь. 2017. N 1. с. 14 - 32.

- 19.Соломин С.К., Соломина Н.Г. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография // М.: Юстицинформ, 2019. 140 с.
- 20.Шишлов Н.Ю. Проблема отнесения животных к источникам повышенной опасности и проблема возложения ответственности на их владельцев // Актуальные проблемы современности: Наука и Общество. 2017. N 1. с. 28-30
- 21.Kaptein H., van der Velden B. Analogy and Exemplary Reasoning in Legal Discourse // Amsterdam University Press, 2018.
- 22.Reese L.A., Reemer K.M. Best Practices in Local Animal Control Ordinances // State & Local Government Review, 2017, Vol. 49, No. 2 (June 2017), pp. 117-126.